

Сопля и толстячок уже давненько недолюбливали Су Хао. Он всегда вёл себя так, будто был выше их — это очень раздражало. Цинцин много раз его приглашала поиграть с ними, но он всегда отказывался. Они уже не могли этого выносить. Если бы Цинцин не останавливала их, они бы уже давно избили Су Хао. Получив приказ Цинцин, они стали похожи на двух голодных волков, увидевших свежее мясо. Их глаза загорелись, и они бросились на Су Хао.

Су Хао не паниковал, когда они бежали в его сторону. Он лишь сделал шаг вправо и легко увернулся от сопля, а затем сместился в сторону, чтобы толстячок пролетел мимо него — он подставил подножку, повалив толстяка на землю — он ещё некоторое время не сможет подняться.

Сопля увидел, что промахнулся по Су Хао и пришёл в ярость. Он повернулся и попытался схватить Су Хао двумя руками, но, когда он только успел зацепиться, Су Хао ударил по рукам сопля и руки сопля разжались. Не успел сопля среагировать, как в его нос уже прилетел удар кулаком.

— Ау!

Сопля крикнул, присел на корточки и закрыл свой нос.

Су Хао победил всего одним ударом. На своём кулаке он почувствовал что-то липкое, когда он взглянул на него, то по его телу пробежали мурашки.

— Я ударил соплю не в самом удачное место. Я ударил его по носу...

Су Хао подбежал к сопле и, прежде чем тот успел прийти в себя, вытер об него руки.

Хэ Цинцин была в шоке. Кто мог предугадать, что маленький Су Хао с такой лёгкостью отделает две её «руки»?

Хэ Цинцин поняла, что сейчас пришло самое удачное время для её триумфального выхода на сцену. Она хотела сбить У Сянху с ног и подтвердить свой статус старшей сестры.

— У Сянху, нельзя отвлекаться! Получай!

Сказав это, Хэ Цинцин откинула волосы назад и бросилась на Су Хао со сжатыми кулаками.

Су Хао сделал шаг и оказался за спиной Хэ Цинцин. Сильно сопротивляясь желанию пнуть её со всей силы, он легонечко толкнул её рукой. Как и толстячок она упала на землю и искупалась в пыли.

— Не думай, что я буду тебя жалеть лишь потому, что ты девочка. Если ещё раз ко мне

подойдёте, то все тут будете у меня плакать, — перевернув всех троих на спину, Су Хао громко сказал свою грандиозную речь.

— У Сянху, ты задира! — в глазах Хэ Цинцин было полно слёз, казалось, она вот-вот расплачется.

— Чего-чего? Это я-то задира? — Су Хао с преувеличением сказал: — Да вы сговорились и издевались надо мной! Я просто хотел, чтобы меня оставили в покое. С этого момента не беспокойте меня. У меня нет времени играть с вами в ваши детские игры.

— Хмф, я к тебе больше никогда не подойду! — Хэ Цинцин встала, топнула ногой и куда-то побежала. Отбежав подальше, она начала безудержно плакать.

Двое её друзей последовали за ней.

Перед уходом толстячок пригрозил:

— У Сянху, только подожди у меня!

Сопля, прикрыв нос, гнусаво сказал:

— Да! Только дождись у нас!

Су Хао поднял кулак:

— Ага, ага. А теперь побежали, иначе я побью вас до слёз.

Как только три маленькие отродья исчезли из поля зрения, Су Хао с облегчением выдохнул. Спустя чуть больше года он наконец-то избавился от этих надоедливых детишек. Хэ Цинцин постоянно приходила к нему и заставляла Су Хао играть с ней, иначе угрожала физической расправой, что бесило Су Хао до белого колея.

Су Хао знал, о чём думала Хэ Цинцин. Она хотела, чтобы Су Хао стал одним из её последователей, который будет безукоризненно слушаться её приказов, как тот же сопля и толстячок. Но откуда у Су Хао время на детские забавы? Он даже не знал, доживёт ли до завтра. Если у него не будет сил защитить себя, то малейшая случайность попусту убьёт его.

...

Прошёл год. Снег хлопьями падал вниз, покрывая всю горную крепость Ча своим белым покрывалом. Всё было белым-бело, насколько хватало глаз.

Су Хао исполнилось пять. Он был плотно закутан в толстое пальто, но даже так было видно, насколько сильно он отличался от обычного мальчугана его возраста. Всё его тело было крепко сложено, прямо как у маленького бычка.

За прошедший год группа малышей Хэ Цинцин уже несколько раз пыталась побить Су Хао, но каждый раз всё заканчивалось с точностью до наоборот. Им пришлось невольно признать, что они были не противники этому маленькому монстрёнышу.

Сегодня все трое были закутаны в кучу одежды, сбоку они были похожи на три овала.

— Старшая сестрёнка, сегодня мы опять дадим бой У Сянху?

— Ага! На этот раз папа научил меня приёму «Обратившийся удар рукой». Он-то точно победит У Сянху.

Толстячок сбоку нерешительно сказал:

— Старшая сестра, а он точно сможет победить его? С каждым разом он становится всё сильнее. В прошлый раз я вообще не смог его коснуться.

— Не глупи. Если я сказала, что он победит его, значит, так оно и есть. Ты что, не веришь мне?

— Верю, конечно же!

— Хорошо, идите в круг, пора приступить к разработке плана, — Хэ Цинцин позвала их, и они втроём вошли в круг.

— Таким образом... мы победим его.

— Тогда так и сделаем! Старшая сестра такая умная!

...

В то же время стена горной крепости Ча была полностью покрыта белой пеленой. На посту часового горел лишь один слабый огонёк.

Внезапно воин в кожаной одежде встал, стряхнул снег со своего тела и вошёл под навес. Он в спешке потряс своего напарника, сказав:

— Старик Ли, просыпайся. Там что-то есть!

Старик Ли резко проснулся и вскочил, через мгновение он уже выглядывал наружу. Он увидел, что в заснеженной дали быстро движутся маленькие серые точки. Они двигались прямо по направлению к горной крепости Ча. Судя по их скорости, они вот-вот должны были быть тут.

— Это голубоглазые койоты. И их не меньше сотни. Видимо, еды у них совсем не осталось, раз рискнули напасть на нашу крепость, — старик Ли с такого расстояния смог определить серые точки и достал свой меч и щит. Он обратился к воину, который разбудил его: — Лу Гао, объяви тревогу. Затем пробегись по деревне и напомни всем семьям закрыть двери и ставни на окнах.

— Хорошо, — ответил Лу Гао и побежал к спуску со стены.

Наблюдая за тем, как стая койотов подбирается всё ближе и ближе, старик Ли быстро оторвал кусок ткани со своей одежды и крепко связал свою руку с мечом. Немного помахав ей, он удовлетворённо кивнул и с уродливой улыбкой на лице сказал:

— Давненько я не разминал эти дряхлые костяшки. Пока группа защиты ещё не собралась, я как раз успею размяться. Хе-хе.

Сказав это, старик Ли крепко ухватился за свой щит и спрыгнул с высоких стен.

Динь-динь-динь...

Вскоре по поселению начал раздаваться безостановочный звук колоколов.

Хэ Цзяньюн открыл глаза, встал, схватил со стены длинный клинок и выбежал из дома с невероятной скоростью. На бегу он громко крикнул:

— Свирепые звери нападают. Женщины и дети должны спрятаться. Воины, следуйте за мной к стене.

У Юньтянь в это время напряжённо думал о волне усиления ци крови, о которой ему поведал Су Хао, но так ничего и не понял. Услышав звук колокола, он тут же поднялся, схватил клинок и щит и открыл дверь, чтобы уйти. У двери он остановился и повернулся, чтобы отыскать фигуру Су Хао, но её нигде не было.

— Где Сянху? — оглядев весь дом и не увидев ребёнка, У Юньтянь не стал больше раздумывать и побежал к стене. Его логика была вполне ясна. Пока всех свирепых зверей перебею за пределами поселения, опасности не будет.

Однако вопрос оставался открытым: где Су Хао?

<http://tl.rulate.ru/book/80509/2676651>